

Цзянь Юнь подумала об этом и, не сказав ни слова, развернулась и выбежала из ворот города.

Чжэн Чжунвэнь последовал за ней, и они вдвоем вернулись на станцию за городом в кратчайшие сроки. Однако всё, что их ждало, - это холодное письмо на столе.

«Учитель, я ушла, не ищи меня. Прости, я не выполнила своего обещания тебе. Пожалуйста, помоги мне сказать Чжунвэню, что я не виню его, может быть, барышня Сюэ - подходящая ему пара, а если я останусь рядом с ним, только принесу ему бесконечные несчастья. Уйти от меня - самый правильный выбор. Тех прошлых событий, которые он забыл, никогда не было. Нет необходимости рассказывать ему о моей ситуации. Я желаю ему счастья. Неважно, как далеко я буду, моё благословение всегда будет с ним».

Воспоминания подобны гробницам, тонким, как полотно, должны ли мы разойтись в разные стороны?

Поскольку мы не можем держаться друг за друга, тогда забудем друг о друге!

Бумага с посланием упала на землю, Чжунвэнь схватился за одежду на груди, сопротивляясь очередному приступу боли. В горле у него запершило, и хлынул кровавый туман, пропитывая тонкую бумагу кровью.

«Как ты смеешь, как ты смеешь...» - он чуть не прикусил губы от ненависти. Она снова бросила его. Почему ее сердце такое ядовитое?

Цзянь Юнь тоже была убита горем. Счастье, которое, как она думала, было совсем близко, снова оказалось недостижимым.

Если так подумать, мир не настолько тесен, как может показаться.

Последней угасающей мыслью Чжунвэня было: как будто близко, а на самом деле так далеко, как до края неба [1].

[1] обр. в знач.: никак не сойтись.

***

Три дня спустя семья Сюэ прибыла к их дверям, чтобы провести брачную церемонию, но Чжэн Чжунвэнь уклонился от встречи. Он был не в настроении иметь с ними дело, да и не хотел.

Семья Сюэ не согласилась расторгнуть помолвку. Репутация хорошей девушки не могла быть разрушена таким образом. Чжэн Чжунвэня следовало привлечь к ответу.

Как раз в это время в Западном Синьцзяне разразилась напряженная война, и Чжэн Чжунвэнь напросился на поле битвы у Золотого Храма, подальше от Цзинду, подальше от этой земли добра и зла, и подальше от этого печального города.

Чу Тяньци согласился и приказал ему в любом случае вернуться в целости и сохранности. Он верил, что судьба брата Чжунвэня и его сестры не подошла к концу. Они знали друг друга с детства. Именно брат Чжунвэнь подарил императорской сестре другую жизнь, и именно брат Чжунвэнь также проходил через смертельно опасные испытания из-за нее. Каждый раз он был рядом с ней, чтобы защищать и сопровождать ее. Красная линия между ними была вплетена в костях и крови друг друга. Независимо от того, как далеко они друг от друга и независимо от того, как долго они будут в разлуке, они обязательно встретятся снова.

Он уехал, с обидами своих родителей, ненавистью Сюэ Баочжэнь и ожиданиями Чу Тяньци, подальше от Цзинду.

Время текло незаметно, в мгновение ока пролетело два года.

Многолетние войны в Западном Синьцзяне были, наконец, прекращены усилиями Чжэн Чжунвэня и генерала Тяньху. Чу Тяньци, который находился далеко в Цзинду, немедленно приказал им двоим вернуться в Цзинду для пожалования титула и земель.

После двух лет войны не на жизнь, а на смерть они стали братьями, которые не имели секретов друг от друга. Они решили насладиться красотами природы на обратном пути в Цзинду, чтобы увидеть, насколько прекрасны горы и реки [2], которые они защищали изо всех сил.

[2] обр. в знач.: территория родной страны, родина.

- Брат Тяньху, что ты больше всего хочешь сделать, когда на этот раз вернешься в Цзинду? - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Тяньху прямо улыбнулся:

- Конечно, больше всего я хочу жениться. Раньше у меня не было таких условий в черной пустыне. Позже, покинув черную пустыню, я отправился на поле боя. Теперь, когда я, наконец, возвращаюсь к мирной жизни, мне, естественно, нужно найти жену, которая родит мне ораву детей, чтобы насладиться семейным счастьем.

Тяньху искоса посмотрел на Чжэн Чжунвэня, который был рядом с ним. После двух лет боевой подготовки его первоначальное белое лицо стало такого же пшеничного цвета, как и у него, и его и без того очень статная осанка стала более прямой. Его лицо все еще было красивым, лишь добавилось немного свирепой властности.

- Ты тоже уже не молод, и с таким статусом почему ты до сих пор не женился? Я

действительно не понимаю.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2404252>